

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2024-1-58-69>

Социально-демографическая структура осужденных женщин, пребывающих в местах лишения свободы (на примере Республики Коми)

Т. К. Ростовская

доктор социологических наук, профессор,
заместитель директора Института демографических исследований ФНИСЦ РАН.
Адрес: Института демографических исследований ФНИСЦ РАН,
119333, Москва, Фотиевой ул., д. 6, к. 1,
E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Е. И. Русанова,

аспирант кафедры политического анализа и социально-психологических процессов
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36
E-mail: ei_rusanova@mail.ru

Socio-Demographic Structure of Convicted Women in Places of Deprivation of Liberty (on the Example of the Komi Republic)

T. K. Rostovskaya

Doctor of Sociology, Professor,
Deputy Director of the Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.
Address: Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
6 b.1 Fotieva St., Moscow, 119333, Russian Federation.
E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

E. I. Rusanova,

Postgraduate Student of the Department of Political Analysis and Socio-Psychological Processes.
Address: Plekhanov Russian University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: ei_rusanova@mail.ru

Аннотация

Социальная цель уголовного преследования в России и назначения наказания за содеянное заключается в исправлении лица, совершившего преступление. Статья посвящена мониторингу состояния и динамики женской преступности в России и на территории Республики Коми через криминологическую и социально-демографическую структуру осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительных колониях за социально вредные поступки. В качестве методов исследования авторами статьи были выбраны анализ статистических данных и сравнительный анализ данных. Выбранные методы позволяют зафиксировать срез реальности, выделить и отобразить тенденции противоправного поведения женщин в России на современном этапе времени, спрогнозировать процессы внутри такого сложного негативного социально-правового явления, как женская преступность. Наблюдается практически полное совпадение социального портрета российской преступницы на федеральном уровне с региональным при сопоставлении имеющихся данных по стране в целом и статистических данных региона (на примере Республики Коми), что подтверждает действие детерминирующих факторов, направляющих женскую преступность, которые произрастают из условий пребывания самих женщин в социуме. На 2022 г. в условиях демографического спада общая численность женщин в исправительных колониях России за различные виды преступлений достигла значения 28 361 человека. Доля женщин-преступниц, содержащихся в исправительной колонии ФКУ ИК-31 УФСИН России по Республике Коми, составила менее 1% (209 из 28 361 осужденных женщин) к

общей численности осужденных женщин, содержащихся в исправительных колониях для женщин в России, за 2022 г. Сравнительный анализ социально-демографических характеристик осужденных женщин за этот же период в исправительных колониях России и в указываемой ИК-31 отражает пропорциональную взаимосвязь под влиянием негативных факторов социальной среды через проекцию показателей женской преступности на федеральном и региональном уровнях.

Ключевые слова: женская преступность, наказание, изоляция, исправление, исправительная колония, система исправительных учреждений, колония, социальный портрет.

Abstract

The social purpose of criminal prosecution in Russia and assignment of a punishment for the committed crime is to redeem the offender. The purpose of this work is to report the results of monitoring of the female crime condition and dynamics in Russia and Komi Republic through the criminological and social/demographic structure of condemned women who are imprisoned in correctional camps for socially detrimental conduct. The authors have elected the analysis of statistical data and comparative analysis of data as their research methods. The elected methods allow us to record a profile of reality, to segregate and to reflect trends in women's illegal behavior in today's Russia, to predict processes that occur within such complex negative social and legal phenomenon as female crime. An almost full coincidence of the social profile of a Russian female offenders at the federal and regional levels can be observed, when we compare the available country-wide data with the regional statistics (at the example of Komi Republic), thus confirming the determining factors that guide the female crime and are rooted in the conditions of women's stay in the social environment. As of 2022, in the population decline conditions, the total number of women staying in Russia's correctional camps for various crimes reached 28,361. Less than 1% of the total number of condemned women imprisoned in Russia's correctional camps for women in 2022 (209 of 28,361 condemned women) were female offenders imprisoned in correctional camp FKU IK-31 of the UFSIN of Russia for Komi Republic. The comparative analysis of the social and demographic characteristics of condemned women staying in Russia's correctional camps and IK-31 above mentioned for the same period demonstrates a direct proportion that is affected by the adverse factors of the social environment against the background of female crime indicators at the federal and regional levels.

Keywords: female crime, punishment, isolation, correction, correctional colony, correctional facilities system, colony, social portrait.

По мнению авторов, отдельного внимания заслуживают как данные о региональной преступности, так и социологический облик женской преступности в России, который дополняется картиной социальной дифференциации групп осужденных женщин в конкретном исправительном учреждении и обобщенными социальными характеристиками женщин-преступниц на основе исследования, произведенного авторами ранее [6].

Преступление как социально-патологическое явление выражается в человеческом акте противоправного поведения, и именно свершение противоправного, общественно опасного деяния как юридического факта порождает дальнейшие правоотношения между государством и преступником или преступницей. Предполагается, что человек, совершивший преступление, должен понести за это наказание, предусмотренное законом. При социологическом подходе преступление рассматривается как показатель опасности индивида [7. – С. 13].

Наказание в отношении осужденного человека (взрослого или несовершеннолетнего) на терри-

тории России применяется только ради достижения определенных целей: восстановления социальной справедливости, *исправления* самого лица, совершившего противоправный акт поведения (т. е. самого осужденного или осужденной), и *предупреждения* совершения новых преступлений, как это установлено в части 2 статьи 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023)¹.

В части 2 статьи 57 УК РФ установлено: пожизненное лишение свободы не назначается женщинам, несовершеннолетним лицам и мужчинам, которые достигли 65-летнего возраста к моменту вынесения судом приговора². *Социаль-*

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г.). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/bbb24e2ed98a01ab34d9ac0478e96e44968dc772/?ysclid=lrxt1v4pf813814946

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023г.). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/74d65340228d64cd6c19a51708f37d4294824ebb/

ный пол человека, совершившего преступление на территории России, подвергнутого уголовному преследованию за содеянное и признанного осужденным, упоминается только на стадии определения и назначения вида наказания от имени суда Российской Федерации за конкретно совершенное преступление согласно Уголовного закона.

Отметим, что согласно действующему уголовному законодательству в России *лишение свободы заключается в изоляции осужденной (осужденного) от общества* путем направления в исправительное учреждение, а границы сроков лишения свободы человека находятся в интервальном значении от 2 месяцев до 35 лет, мужчинам суд может назначать пожизненное лишение свободы.

Уголовное преследование завершается на этапе определения и назначения вида наказания, при этом суд должен руководствоваться принципами восстановления социальной справедливости, а также необходимостью исправления каждой осужденной женщины на территории России, что подразумевает под собой предоставление ей возможности иначе проявить себя в социуме уже после освобождения из места отбывания наказания или лишения свободы [1. – С. 19].

В России мера государственного принуждения – это *наказание* для каждого подсудимого мужчины или подсудимой женщины, которое влечет лишение и/или ограничение прав и свобод, что устанавливается на станицах УК РФ видами наказаний и пределами таких наказаний за совершенные преступления на территории государства. Но и для таких осужденных лиц наступает уголовно-правовое последствие – это *судимость*. Исправительная колония общего режима для женщин – это один из видов исправительных учреждений для содержания женщин, которые осуждены к лишению свободы за совершение ими тяжких и/или особо тяжких преступлений или при совершенном ими рецидиве преступлений. На территории России женщины для отбывания наказания по судебному приговору не направляются в исправительные колонии строгого режима или тюрьму в отличие от мужчин.

Поляризацию социальных групп населения по стране в зависимости от уровня дохода и источников получения прибыли (или заработка), финансовых трудностей, дисбаланса спроса и предложения на рынке труда, безработицы в различных регионах страны, падение уровня

жизни, ухудшение самого социального состояния общества, психологическую напряженность, негативные социально-экономические факторы, культурно-бытовую разницу между городом и периферией, а также СМИ относят к причинами женской преступности на территории России [5. – С. 130].

Женская преступность как социально-патологическое и социально-правовое явление выражается через количественную массу совершенных преступлений различных категорий в социальном пространстве за определенный период времени, а также через установленную численность женщин, отбывающих наказание в российских учреждениях уголовно-исполнительной системы, и их социально-демографические характеристики: возрастной интервал, семейное положение, наличие или отсутствие детей (несовершеннолетних или взрослых), уровень образования, семейные связи и родственные контакты.

Что касается общей численности осужденных в Российской Федерации, находившихся в исправительных колониях для взрослых, и еще части осужденных, продолжающих отбывать свой срок наказания, за десять лет произошло ее падение почти в два раза с 639 626 осужденных в 2011 г. до 352 573 осужденных в 2021 г., то есть на 81,42%¹.

При этом необходимо отразить *динамику совершаемых актов насилия против самих женщин* в России за период с января 2013 г. по ноябрь 2022 г., которая представлена на рис. 1. На нем отображаются данные, согласно которым количество зарегистрированных преступлений, связанных традиционно с женщинами, достиг за неполный отчетный период с января по ноябрь 2022 г. наименьшего значения в 3 087 преступлений. Но наибольшее число изнасилований и покушений на изнасилование в России достигло значения в 4 246 в 2013 г., и это при том, что за тот же год было осуждено 22 305 мужчин за изнасилование по ст. 131 УК РФ и преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних по пункту «а» части 3, пункту «б» части 4, части 5 статьи 131, пункту «а» части 3, пункту «б» части 4, части 5 статьи 132, части 2 статьи 133, статье 134, статье 135 УК РФ.

¹ Статистические данные ФСИН России: характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. – URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/>

В 2021 г. было зарегистрировано 3 457 изнасилований и покушений на изнасилование в России, но численность осужденных по таким статьям УК РФ зафиксировалась на значении в 21 618 мужчин. Так, на 819 осужденных мужчин в исправительных колониях по данным статьям стало меньше с 2020 г. по 2021 г., но на протяжении длительного времени с 2013 г. по 2021 г. числен-

ность мужчин все продолжает переходить порог 20 000 человек при том, что общая численность женщин, содержащихся в исправительных колониях России за совершение различных видов преступлений, на 2022 г. достигла по данным ФСИН России значения в 28 361 осужденных женщин [6. – С.168].

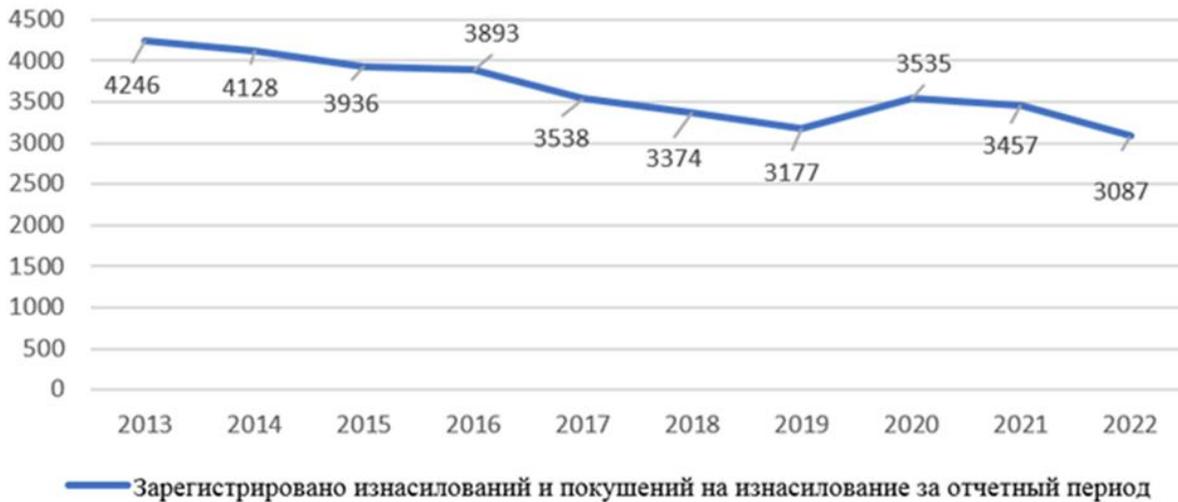

Рис. 1. Динамика преступлений против женщин за период с 2013 г. по ноябрь 2022 г.

Источник: Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за 2013 г., 2014 г., 2015 г., 2016 г., 2017 г., 2018 г., 2019 г., 2020 г., 2021 г., январь–ноябрь 2022 г. – URL: <http://crimestat.ru/analytics>

Отметим, что на конец 2021 г. отмечался рост женской преступности на 1,66%, в «ковидный» 2020 год было замечено ее снижение до 0,12% с последующим увеличением количества преступлений, совершенных женщинами, и в 2021 г. доля женской преступности в процентном соотношении к общей численности выявленных преступников достигла индикаторного значения в 16,23% (137 724 женщины-преступницы) [6. – С.167].

На современном этапе происходит рост женской преступности в России именно в социальной группе женщин-преступниц, относящихся к гражданам Российской Федерации. Тенденции девиантного поведения мигрантов и лиц без гражданства в 2021 г. меняются по пропорции женщин-мигранток из других государств или лиц без гражданства женского пола, которые совершили преступления на территории России. В 2021 г. доля женщин-мигранток, совершивших преступления, упала до 0,322% (или до 2 730 человек), а доля присутствия мужчин-мигрантов или лиц без гражданства мужского пола в структуре преступности выросла до 3,37% (но общая численность опустилась до 28 591 преступников по дан-

ным о социально-демографических группах преступников обоих полов) [3].

Прослеживается статистическая вероятность проявления девиантных форм поведения из-за отсутствия финансового дохода или иного дохода чаще все же у женщин, чем у мужчин: по данным за 2021 г. 85 279 из 137 724 женщин-преступниц не имели постоянного источника дохода на момент совершения противоправного и социально неодобряемого деяния, т. е. доля таких женщин в численности выявленных женщин-преступниц составила 68%, но при этом за тот же период преступников мужского пола в шесть раз больше, чем женщин-преступниц. Стоит отметить, что даже доля преступников-рецидивистов за тот же период 2021 г. меньше и составила 58% (или 493 813, т. е. почти полмиллиона человек обоих полов, совершавших ранее преступления). В России почти каждая вторая женщина осуждена по статьям за наркотики, но не стоит считать, что только ради этого: почти в 4 раза с 2013 по 2021 г. упала численность лиц, совершавших преступле-

ния в состоянии наркотического опьянения на территории России¹.

Таким образом, падение уровня доходов населения в России сопровождается разрастанием среди женщин совершения тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с наркотическими средствами, даже несмотря на уголовное преследование по закону и жесткие санкции за совершение таких преступлений.

Социальная характеристика осужденных женщин, отбывающих наказания в исправительной колонии ФКУ ИК-31 УФСИН России по Республике Коми на 2022 г. представлена в табл. 1 по данным от Управления ФСИН России по Республике Коми. ФКУ ИК-31 УФСИН России по Республике Коми (ИК-31 г. Микунь) – это исправительная колония общего режима для женщин с лимитом наполнения 831 место². В указываемом исправительном учреждении на 28 июля 2022 г. по информации, предоставленной УФСИН России по Республике Коми, находилось 209 осужденных женщин, доля которых составила 0,74% от общей численности осужденных женщин, находящихся в колониях общего режима в России в этот же период (28 361 женщин-осужденных).

Также важно указать и на некоторые особенности современной криминогенной обстановки на территории субъекта Российской Федерации – Республики Коми. Так, указываемый субъект Российской Федерации занимает второе место в рейтинге после Московской области по уровню зарегистрированных мошенничеств на 100 тыс. человек населения: в 2021 г. этот показатель достигал значения в 328,7, а в 2022 г. за неполный отчетный период по ноябрь этот показатель достиг значения 332,1. Республика Коми занимает десятое место по уровню зарегистрированных грабежей и разбоев на 100 тыс. человек населения с показателем 37,7 после таких регионов, как Республика Карелия, Республика Тыва, Архангельская область, Амурская область, Республика Бурятия, Новгородская область, Волгоградская

область, Челябинская область и Смоленская область. Республика Коми относится к регионам с наибольшим показателем предварительного расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии, занимает восьмое место – 49 преступлений за неполный отчетный период по ноябрь 2022 г., но в 2021 г. по этому рейтингу данный регион не входил в статистику несовершеннолетней преступности³.

Динамика преступной активности за период с 2018 г. по ноябрь 2022 г. на территории Республики Коми и Северо-западного федерального округа России представлена на рис. 2.

Доля преступлений, совершенных на территории Республики Коми, в общей численности зарегистрированных преступлений по СЗФО за 2021 г. составила 7,57%, этот же показатель, но за период с января по ноябрь 2022 г. почти приблизился к значению за 2021 г. и зафиксировался на 7,53%. Также снижение этого показателя в сравнении 2020 г. на 2021 г. составило 1,52%, но числовое падение совершаемых преступлений в Республике Коми достигло 1 708, если взять 2018 г. и полный отчетный 2021 г.

Доля преступлений, совершенных на территории Республики Коми, в общей численности зарегистрированных преступлений по СЗФО за 2021 г. составила 7,57%, этот же показатель, но за период с января по ноябрь 2022 г., почти приблизился к значению за 2021 г. и зафиксировался на 7,53%. Также снижение этого показателя в сравнении 2020 г. на 2021 г. составило 1,52%, но числовое падение совершаемых преступлений в Республике Коми достигло 1 708, если взять 2018 г. и полный отчетный 2021 г.

В рамках исследуемой темы авторы статьи считают необходимым обратиться к *социальному портрету женщины-преступницы*, совершившей противоправное деяние на территории Республики Коми, который представлен на Портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации за отчетный 2021 г.

За указываемый период в Республике Коми было выявлено 1 493 женщины, совершивших противоправные деяния. При этом подавляющее их большинство – 835 (62,69%) женщин – не имело постоянных источников дохода на момент

¹ Портал правовой статистики. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за 2021 г., январь–ноябрь 2022 г. – URL: <http://crimestat.ru/analytics>; Социальный портрет преступности по РФ за 2021 г. – URL: http://crimestat.ru/social_portrait

² Официальный сайт УФСИН России по Республике Коми. – URL: <https://11.fsin.gov.ru/structure/ik-31/index.php?month=8&year=2020>

³ Портал правовой статистики. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за январь–ноябрь 2022 г. – URL: <http://crimestat.ru/analytics>

совершения ими преступления, и, как мы видим, этот показатель даже выше, чем по стране. Более того, в момент его совершения 47 преступниц были несовершеннолетними, а возраст остальных женщин-преступниц в 2021 г. распределился следующим образом: от 30 до 49 лет –

925 женщин (или 61,96%); от 50 лет и старше – 194 женщины (или 12,99%); от 25 до 29 лет – 176 женщин (или 11,79%); от 18 до 24 лет – 151 женщина (или 10,11%).

Таблица 1

Социальная характеристика женщин, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в ФКУ ИК-31 УФСИН России по Республике Коми на 2022 г.*

Показатели:	Социальная характеристика и возрастной ценз женщин, находящихся в исправительной колонии ФКУ ИК-31 УФСИН России по Республике Коми, на 2022 г.				
	18–35 лет	36–55 лет	56–60 лет	61–65 лет	старше 65 лет
по возрасту:					
	63 чел. (30,14%)	131 чел. (62,68%)	12 чел. (5,74%)	1 чел. (0,48%)	2 чел. (0,96%)
по семейному положению:					
в браке состоит	17 (8,13%)	29 (13,88%)	2 (0,96%)	0	0
в браке не состоит	45 (21,53%)	92 (44,02%)	9 (4,31%)	1 (0,48%)	2 (0,96%)
в разводе	1 (0,48%)	8 (3,83%)	0	0	0
вдова	0	2 (0,96%)	1 (0,48%)	0	0
наличие детей:					
до 1 года	3 (1,44%)	0	0	0	0
от 1 до 3 лет	3 (1,44%)	0	0	0	0
от 3 до 7 лет	3 (1,44%)	0	0	0	0
от 8 до 16 лет	15 (7,18%)	14 (6,70%)	0	0	0
от 16 до 18 лет	4 (1,93)	25 (11,96%)	0	0	0
старше 18 лет	0	31 (14,83%)	4 (1,93%)	1 (0,48%)	1 (0,48%)
по образовательному уровню:					
начальное	1 (0,48%)	3 (1,44%)	0	0	0
основное общее	22 (10,53%)	28 (13,40%)	1 (0,48%)	0	2 (0,96%)
среднее общее	18 (8,61%)	33 (15,79%)	4 (1,93%)	0	0
начальное профессиональное	4 (1,93%)	6 (2,87%)	0	0	0
среднее профессиональное	18 (8,61%)	52 (24,88%)	4 (1,91%)	1 (0,48%)	0
незаконченное высшее	0	2 (0,96%)	0	0	0
высшее	0	7 (3,35%)	3 (1,44%)	0	0
по получению социальных выплат:					
пенсионер по возрасту	0	4 (1,91%)	7 (3,35%)	1 (0,48%)	2 (0,96%)
инвалид I группы	0	0	0	0	0
инвалид II группы	0	1 (0,48%)	0	0	0
инвалид III группы	1 (0,48%)	5 (2,39%)	1 (0,48%)	0	0
Всего осужденных женщин в ФКУ ИК-31: 209 чел. (100%)					

* Составлено по статистическим данным ФСИН России и информационному письму от ФСИН России от 28 июля 2022 г. № исх-12/ТО/15-16218 от УФСИН России по Республике Коми об осужденных к лишению свободы женщинах, отбывающих уголовное наказание в ФКУ ИК-31 УФСИН России по Республике Коми. – URL: [https:// fsin.gov.ru/statistics/](https://fsin.gov.ru/statistics/)

Так, доля женщин, совершивших преступления в 2021 г. в Республике Коми, на фоне общей женской преступности на территории остальных регионов страны составила 1,084% (это оценивается как низкий показатель региональной преступности на федеральном уровне). Уровень образования женщин на момент совершения преступления в 2021 г. на территории субъекта: 590 (39,81%) женщин – со средним профессиональ-

ным образованием; 468 (31,5%) – со средним (полным) общим образованием; 283 (19,10%) – с начальным и основным общим образованием; 141 (9,51%) – с высшим образованием¹.

¹ Портал правовой статистики. Социальный портрет преступности Республики Коми за отчетный период 2021 г. – URL: http://crimestat.ru/social_portrait

Обратимся к данным, которые представлены в табл. 2, для сравнения *возрастных характеристик осужденных женщин, отбывающих нака-*

зание не только в ИК-31, но и в остальных исправительных колониях общего режима на всей территории России.

Рис. 2. Динамика преступной активности в Республике Коми и СЗФО за период с 2018 г. по ноябрь 2022 г.

Источник: Портал правовой статистики. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за 2018 г., 2019 г., 2020 г., 2021 г., январь–ноябрь 2022 г. – URL: <http://crimestat.ru/analytics>

Таблица 2

Сравнение возрастных характеристик осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительных колониях общего режима на территории России и в ФКУ ИК-31 УФСИН России по Республике Коми на 2022 г. *

Сравнение возрастных характеристик осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительных колониях общего режима в Российской Федерации и в ИК-31 на 2022 г.			
		ИК России	ИК-31
ВСЕГО:		28 361 жен.	209 жен.
по возрастному цензу:	от 18 до 35 лет	11 666 жен. (41%)	63 жен. (30,14%)
	от 36 до 55 лет	14 805 жен. (52%)	131 жен. (62,68%)
	от 56 до 60 лет	1 087 жен. (4%)	12 жен. (5,74%)
	от 61 до 65 лет	523 жен. (2%)	1 жен. (0,48%)
	старше 65 лет	280 жен. (1%)	2 жен. (0,96%)

* Составлено по статистическим данным, информационным письмам от ФСИН России № исх-03-39755 от 17 июня 2022 г. об осужденных женщинах, отбывающих наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и от ФСИН России от 28 июля 2022 г. № исх-12/ТО/15-16218 от УФСИН России по Республике Коми об осужденных к лишению свободы женщинах, отбывающих уголовное наказание в ФКУ ИК-31 УФСИН России по Республике Коми. – URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/>

Итак, 30,14% молодых осужденных женщин в возрасте от 18 до 35 лет, содержащиеся в ИК-31, составляют вторую по численности возрастную группу среди женщин, отбывающих наказание в ИК-31, но почти на 33% осужденные женщины в возрасте от 36 до 55 лет обгоняют по численности молодых осужденных женщин в возрасте от 18 до 35 лет. Далее прослеживается, что видно и на макроуровне, возрастной разрыв между женщинами в возрасте от 61 до 65 лет и старше 65 лет.

Обнаруживается пропорциональная взаимосвязь показателей по численности и возрасту

женщин, осужденных и находящихся в исправительных учреждениях по всей России, с женщинами в том же правовом статусе, но находящимися в исправительном учреждении Республики Коми в ИК-31. Более того, следует указать и на то, что доли осужденных женщин в возрастном интервале от 18 до 55 лет являются одинаковыми – равными 93% – как по России, так и по ИК-31. Доля осужденных женщин в возрасте от 36 до 55 лет, находящихся в ИК-31, на 10,68% выше в сравнении с показателем по России, а доля молодых осужденных женщин в возрасте от 18 до 35 лет, содержащихся в исправительных

колониях России, выше и составляет 41% в сравнении с долей осужденных женщин этой же возрастной категории в ИК-31.

На долю *нетрудоспособных* по инвалидности или по старости в ИК-31 приходятся 22 осужденные женщины, что в процентном соотношении составляет 10,53% от общего числа осужденных в исправительном учреждении. Почти тот же процент наблюдается по данному показателю и на уровне общей численности осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях России, где 5% – это осужденные

женщины – пенсионеры по старости, 4% – осужденные женщины – пенсионеры по инвалидности (доля нетрудоспособных женщин, содержащихся в исправительных колониях России, не превышает 9%, по данным на 2022 г.).

Брачно-семейные отношения женщин осужденных отражены в табл. 1 и 3 через пропорциональное соотношение показателей, касающихся семейного положения, которое соотносится на обоих уровнях – как на уровне показателей по всей России, так и на уровне самого исправительного учреждения ИК-31.

Таблица 3

Сравнение семейного положения осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительных колониях общего режима на территории России и в ФКУ ИК-31 УФСИН России по Республике Коми на 2022 г.*

Сравнение осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительных колониях общего режима, в России и в ИК-31 на 2022 г. по семейному положению			
		ИК России	ИК-31
ВСЕГО:		28 361 жен.	209 жен.
по семейному положению:	замужем	6 322 жен. (22%)	48 (23%)
	не замужем	11 801 жен. (41%)	–
	состоят в гражданском браке	4 986 жен. (18%)	–
	в браке не состоят	5 252 жен. (19%)	161жен. (77%)

* Составлено по статистическим данным, информационным письмам от ФСИН России № исх-03-39755 от 17 июня 2022 г. об осужденных женщинах, отбывающих наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, и от ФСИН России от 28 июля 2022 г. № исх-12/ТО/15-16218 от УФСИН России по Республике Коми об осужденных к лишению свободы женщинах, отбывающих уголовное наказание в ФКУ ИК-31 УФСИН России по Республике Коми. – URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/>

Как уже указывалось выше, 10,53% заключенных относятся к категории нетрудоспособных осужденных женщин, а остальные 89,47% женщин, находящихся в ИК-31, являются трудоспособными. Более того, 50% (104 из 209) женщин активного трудоспособного возраста в ИК-31 *имеют детей*, и, *несмотря на их наличие, подавляющая часть женщин* (предполагается, что за исключением тех, у кого дети были зачаты и рождены уже в заключении) предпочли *совершение противоправного деяния*, которое запрещено в России под угрозой наказания, законопослушному поведению в социуме. Не стоит упускать из виду и то, что 62,69% женщин, совершивших преступления на территории Республики Коми в 2021 г., не имели источников постоянного дохода на момент совершения преступления.

Согласно информации от УФСИН России по Республике Коми, в 2022 г. в ИК-31 осужденных женщин, имеющих при себе малолетних детей, не содержится, при этом мы видим по данным, отраженным в табл. 1, что у шести осужденных женщин, находящихся в исправительном учреждении ИК-31, *имеются малолетние дети от 1 года до 3 лет*. В ИК-31 даже содержалась

осужденная женщина, родившая ребенка в 2022 г., с которой сотрудниками психологической лаборатории проводились индивидуальные мероприятия, направленные на профилактику отказа матерей от новорожденных детей. В ИК-31 с данной осужденной было проведено несколько таких мероприятий: 1) диагностика особенностей эмоциональных отношений осужденных женщин к детям; 2) выявление риска деструктивного поведения; 3) формирование ответственного материнства; 4) разъяснение важности процесса эмоционального общения матери и ребенка; 5) развитие родительской эмпатии. Вместе с тем, несмотря на проведение такого количества указанных мероприятий в ИК-31, ни одна из шести осужденных молодых матерей в возрасте от 18 до 35 лет, имеющих малолетних детей в возрасте до 3 лет, не содержались совместно с ними в доме ребенка при исправительном учреждении. Возможно, это связано с инфантильностью, неосознанностью поведения матерей-осужденных в молодом возрасте, неподготовленностью их к материнству. Возможно также, что условия содержания с маленькими детьми при ИК-31, столь необходимые молодым матерям, не оставляют

им выбора в заключении: в разветвленной системе учреждений ФСИН России ежегодно отмечаются всплески случаев распространения социально-опасных инфекционных заболеваний (туберкулез, ВИЧ и др.).

В ИК-31 на 28 июля 2022 г. находилось в заключении 50% (104 из 209) женщин, у которых есть дети, при том, что 67 матерей в ИК-31, которые отбывают наказание, отделены от своих несовершеннолетних детей, а у некоторого числа осужденных женщин может быть даже не по одному ребенку.

Важно указать, что доля, которая отводится на молодых осужденных женщин-матерей в возрасте от 18 до 35 лет, находящихся в ИК-31 и имеющих несовершеннолетних детей от 1 года до 18 лет, составляет 13 % (28 из 209 женщин), или в ином подсчете 27% (28 из 104 женщин-матерей). Из них 3 осужденные женщины имеют детей возрастом до 1 года; 3 осужденные женщины имеют детей в возрасте от 1 до 3 лет; 3 осужденные женщины имеют детей в возрасте от 3 до 7 лет; 15 осужденных женщин имеют детей в возрасте от 8 до 16 лет; 4 осужденные женщины имеют детей в возрасте от 16 до 18 лет. Почти равны по численности категории женщин молодого возраста (от 18 до 35 лет) и женщин в возрасте от 36 до 55 лет, имеющих детей в возрасте от 8 до 16 лет. Так, у 15 молодых осужденных матерей и у 14 осужденных следующей возрастной категории имеются дети школьного возраста от 8 до 16 лет. У 25 осуж-

денных женщин в возрасте от 36 до 55 лет есть дети возраста от 16 до 18 лет, но именно эта категория взрослых женщин наиболее многочисленна среди остальных по наличию уже совершеннолетних детей, хотя разрыв все же представляется незначительным между 31 женщиной в возрасте от 36 до 55 лет, имеющей совершеннолетних детей, и 39 осужденными женщинами этого же возраста, имеющими несовершеннолетних детей. Меньше четверти всех осужденных женщин в ИК-31 и по России состоят со своими супругами в зарегистрированном браке. При этом, по информации от ФСИН России, 18% осужденных женщин состоят в гражданском браке. В отношении осужденных женщин, находящихся в ИК-31, такой информации нет, но установлено, что в ИК-31 содержатся: 8 женщин в возрасте от 36 до 55 лет и 1 женщина в возрасте от 18 до 35 лет, которые в разводе; 2 женщины в возрасте от 36 до 55 лет – вдовы; 1 женщина в возрасте от 56 до 60 лет – тоже вдова. Почти идентичные показатели брачно-семейных отношений наблюдаются не только в ИК-31, но и по России в целом: меньше 80% осужденных женщин не находятся в зарегистрированном браке, при этом у 50% осужденных женщин в ИК-31 есть дети. Такая же картина и по России – 62% осужденных женщин находятся в исправительных колониях общего режима и являются матерями, при том, что почти 80% осужденных женщин в зарегистрированном браке не находятся.

Таблица 4

Сравнение осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительных колониях общего режима на территории России и в ФКУ ИК-31 УФСИН России по Республике Коми на 2022 г. по уровню образования

		ИК России	ИК-31
ВСЕГО:		28 361 жен.	209 жен.
по уровню образования:	не имеют образования	630 жен. (2%)	–
	имеют начальное образование	982 жен. (3%)	4 (1,91%)
	имеют основное общее образование	4 473 жен. (16%)	53 (25,36%)
	имеют среднее образование	6 343 жен. (23%)	55 (26,32%)
	имеют начальное профессиональное образование	4 001 жен. (14%)	10 (4,78%)
	имеют среднее профессиональное, незаконченное высшее	9 583 жен. (34%)	77 (36,86%)
	имеют высшее образование	2 349 жен. (8%)	10 (4,78%)
	не имеют профессии	3 615 жен. (13%)	31 (14,83%)

* Составлено по статистическим данным, информационным письмам от ФСИН России № исх-03-39755 от 17 июня 2022 г. об осужденных женщинах, отбывающих наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России и от ФСИН России от 28 июля 2022 г. № исх-12/ТО/15-16218 от УФСИН России по Республике Коми об осужденных к лишению свободы женщинах, отбывающих уголовное наказание в ФКУ ИК-31 УФСИН России по Республике Коми. – URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/>

Возраст определяет не только поведение и состояние здоровья человека, но и потребности и интересы личности сообразно возрасту, целям и планам на будущее, включая создание семьи и получение специальности или профессии [4. – С. 25]. Данные об уровнях образования осужденных женщин представлены в табл. 1 и 4; по большей части показатели по России и исправительному учреждению ИК-31 совпадают.

Так, в ИК-31 на 28 июля 2022 г. не содержались осужденные женщины без образования, но в исправительных учреждениях России, согласно их данным, было 630 (2%) таких женщин. Численность осужденных женщин, отбывающих наказание в ИК-31, с образованием на уровне основного общего выше на 9,36%, чем аналогичный показатель по остальным исправительным учреждениям России за тот же период. Также мы видим, что у 4,78% осужденных женщин в ИК-31 есть высшее образование, однако эта пропорция не переносится на осужденных в колониях общего режима России (их доля почти в два раза выше и составляет 8%), но совпадает с количеством осужденных женщин из ИК-31 с начальным профессиональным образованием – 4,78%. Доли осужденных женщин со средним образованием по России и по ИК-31 находятся в небольшом отрыве друг от друга: 23% и 26,32% в пользу ИК-31, что говорит о взаимообусловленности факторов, формирующих женскую преступность в России. Наибольшее число осужденных из ИК-31 имеют среднее профессиональное образование или незаконченное высшее образование – их 36,86% (77 женщин из 209), что сопоставимо с долей женщин, отбывающих наказание в исправительных колониях в России, – 34%. При этом, если мы снова обратимся к табл. 1 и сопоставим возраст женщин, находящихся в ИК-31, с уровнем образования, то обнаружим следующее: наибольшее число осужденных женщин, а именно 75 (36,86%), имеют среднее профессиональное образование, из них 52 – в возрасте от 36 до 55 лет, а 18 – в возрасте от 18 до 35 лет. Более того, в табл. 4 выделяются показатели уровней образования и возраста осужденных по наличию у них основного общего и среднего общего школьного образования: такое образование в ИК-31 имеет 61 женщина 36–55 лет, и в два раза меньше осужденных – 30 женщин 18–35 лет – имеют образование не выше среднего (полного) общего. Только уровень начального, основного общего и основного среднего школьного образования

имеют 54% (112) женщин, отбывающих наказание в ИК-31. Тот же предел образования, полученного до заключения, характеризует женщин, осужденных и отбывающих наказание в исправительных колониях общего режима в России, – их доля составляет 44% (или 12 428 человек).

Начальное и среднее профессиональное образование и даже высшее образование имеют 46% (97 из 209) женщин в ИК-31 и 56% (15 933 из 28 361) женщин в колониях общего режима в России, но у них нет возможности продолжить образование на бесплатной основе или получить дополнительное образование по профессиям и специальностям, приобретенным до момента лишения свободы, либо повысить свой профессиональный уровень на практике. Следовательно, необходимый в социуме уровень образования осужденных женщин может либо отставать по профессиональным требованиям, либо не соответствовать возрасту женщин после освобождения.

Более успешной ресоциализации женщин после выхода из заключения способствует повышение качества образования и профессиональной подготовки осужденных [2. – С. 133]. Так, статистические данные показывают, что *в женскую преступность активно вовлекаются профессионально необразованные и малообразованные женщины*, которые до заключения прошли допрофессиональное обучение, т. е. имеют подготовку на школьном уровне [6. – С.170].

Согласно информации от УФСИН России по Республике Коми, профессиональное образование осужденных женщин, отбывающих меру уголовного наказания в ИК-31, организовано в филиале № 1 Федерального казенного образовательного учреждения № 23 ФСИН России. Образовательная организация в учебном году во взаимодействии с УФСИН России по Республики Коми и ИК-31 проводит работу по профориентации женщин-осужденных в зависимости от потребности в рабочих кадрах на производственных объектах исправительного учреждения, для последующей организации приема осужденных в образовательную организацию и с учетом полученных сведений от ИК-31 о численности осужденных, не имеющих профессии (или специальности). На круглогодичной основе проводится обучение женщин-осужденных, которые не имеют профессии (или специальности), по основным программам обучения с получением определенной профессии в рамках системы ФСИН России.

Также в ИК-31 из 209 осужденных женщин 112 (53,59%) не имели профессии при поступлении в исправительное учреждение. В ИК-31 ведется информационная база учета осужденных, не имеющих профессии. В течение 2022 г. по данным УФСИН России по Республике Коми в указанное исправительное учреждение прибыла 31 осужденная женщина, которая не имела профессии (специальности). Таким образом, на 29 июля 2022 г. количество женщин, не имеющих профессии, пополнилось в ИК-31 на 27,68% в основном по возрастным категориям от 18 до 35 и от 36 до 55 лет. Как отмечает УФСИН России по Республике Коми, в исправительном учреждении 26 женщин из 31 осужденной, которые прибыли в 2022 г., уже получили профессию, но 5 из них не приступает к процессу обучения. То есть 2% (5 человек) осужденных женщин во всем исправительном учреждении, вероятнее всего, не имеют стимула к получению профессии по неизвестным причинам или находятся на стадии адаптации к условиям заключения. Важно отметить, что, согласно информации от ФСИН России, фактов освобождения осужденных женщин без профессии с начала 2021/2022 г. во всех колониях общего режима для женщин допущено не было, поэтому упомянутые 5 женщин, прибывшие в ИК-31, вероятно, приступят к обучению по профессиям в течение срока заключения под давлением системы исправления, построенной в колониях общего режима для женщин в России.

Всего в 2022 г. в ИК-31 получили профессиональное образование 158 (76%) осужденных женщин. Обучение осужденных на базе ИК-31 в 2021/2022 учебном году велось по следующим рабочим профессиям: повар, пекарь, швея, машинист (кочегар) котельной, подсобный рабочий, кухонный рабочий, штукатур, рабочий по комплексному ремонту и обслуживанию зданий. Также обучение осужденных женщин организовано на участке колонии-поселения при ФКУ ИК-31 по следующим профессиям: станочник деревообрабатывающих станков, сортировщик шпона и фанеры, подсобный рабочий. Таким образом, рабочие профессии, по которым обучают осужденных женщин в исправительных учреждениях России, в основном относятся, как мы видим, к мужским.

Таким образом, после выхода из исправительного учреждения женщины с подобным уровнем образования, полученного в учебном подразделении при исправительной колонии (в том числе и при ИК-31), не будут иметь широких

возможностей трудоустройства в регионе, а рабочие места для таких женщин будут относиться к категории не только малопrestижных, но и малодоходных. В колониях общего режима трудовая мотивация, несмотря на низкую оплату труда, сохраняется почти у всех осужденных женщин, находящихся на исправлении. Эта мотивация не только связана с тем, чтобы иметь какое-то занятие в период срока отбывания наказания, но и строится во многом на требованиях администрации исправительного учреждения, касающихся заполнения рабочих мест женщинами-осужденными на базе производственных мощностей при учреждениях системы ФСИН России. Со стороны женщин-заключенных наблюдается заинтересованность не только в получении характеристики, которая составляется на каждую находящуюся на исправлении женщину, но и в оплачиваемом труде в исправительном учреждении, что позволяет приобретать требующиеся средства гигиены и дополнительные продукты питания, а также планировать жизнь на свободе, в том числе иметь возможность оплатить проезд до места проживания семьи, родственников или близких. Вместе с тем наряду с пенитенциарной идеологией в исправительных колониях часто встречается несоблюдение трудового законодательства со стороны администраций исправительных учреждений несмотря на конституционное запрещение принудительного труда в России, о чем свидетельствуют жалобы осужденных женщин на переработки, на несоблюдение права на труд и отдых [2. – С. 132].

В одном из предыдущих исследований авторы статьи уже обращали внимание на то, что сам процесс обучения профессиям (подготовки по специальностям) в стенах исправительных учреждений для осужденных женщин искусственно настраивается под уровень образования основной массы осужденных, и у многих женщин образование остается на уровне, который не соответствует их возрасту после прекращения изоляции от социума, в связи с чем они оказываются без помощи в трудоустройстве и с судимостью после выхода на свободу [6. – С. 173]. Также данное обстоятельство подтверждается путем сравнения показателей и данных ФКУ ИК-31 УФСИН России по Республике Коми и аналогичных данных по России. После длительного периода пребывания в исправительных учреждениях перед женщинами-осужденными встает необходимость адаптироваться к жизни на свободе, трудоустро-

иться и пройти процесс ресоциализации, чему способствует новая специальность или дополнительное образование, которое можно получить дистанционно.

Социальная санкция (наказание) для женщины заключается в ограничении ее жизнеобеспечивающих возможностей, а также понижении социального статуса в обществе. Отмечается, что на путь исправления чаще встают именно женщины, их легче мотивировать к законопослушному поведению, а какой-то части из них достаточно даже только оказаться в местах заключения, чтобы переосмыслить свое поведение в социуме, изменить отношение к жизни и окружению [2. – С. 131]. Хотя государство, претендующее на репутацию социального, должно заботиться о том, чтобы молодые девушки и женщины репродуктивного возраста вообще не попадали в стены учреждений ФСИН России, на современном этапе мы тем не менее наблюдаем подъем женской преступности, а статическое состояние показателей рецидивной преступности свидетельствует о процессах десоциализации личности даже при наличии в местах лишения свободы механизма воздействия на осужденных для их исправления. Такое устойчивое негативное социальное явление, как женская преступность, требует внимания как на федеральном, так и на региональном уровне, при этом необходимо:

– использовать профилактические методы, позволяющие снижать количество преступлений среди всего населения,

– изыскивать средства социальной регуляции юридического и неюридического характера,

– создавать комплекс мер, включающих обязательное правовое воспитание в учреждениях профессионального и допрофессионального образования, создание правовой культуры и морально-нравственной среды обитания в социуме, формирование правового сознания среди несовершеннолетних девушек и взрослых женщин.

На различных этапах уголовного преследования всем лицам, совершившим преступления на территории России, может оказываться бесплатная юридическая помощь, гарантированная государством, а также могут предоставляться юридические услуги на платной основе, что является дополнительным каналом распространения юридических знаний и морально-нравственных установок не только среди лиц, которые уже должны понести наказание за содеянное, но и тех, кто ищет ориентиры приемлемого поведения в социуме. Охватывая все социально-демографические группы населения страны, такая политика должна включать в себя трансляцию примеров законоисполнительного поведения посредством вещания через СМИ и сеть Интернет, а также путем популяризации юридического образования и самообразования.

Список литературы

1. Кунц Е. В. Тенденции преступности женщин и исполнения в их отношении наказания в виде лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. – № 10. – С.15–20.
2. Осокин Р. Б., Полякова В. О. Достижение результатов исправительного воздействия при исполнении лишения свободы в отношении осужденных лиц женского пола: специфика, основные проблемы и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С.130–135.
3. Письменная Е. Е., Русанова Е. И. Девиантное поведение мигрантов и лиц без гражданства в России: динамика и структура миграционной преступности, механизмы межстрановой регуляции // Экономика. Право. Общество. – 2023. – Т. 8. – №4 (36). – С. 153–166.
4. Потапов А. М., Лепщиков А. Н. О личности осужденных, освобождаемых от отбывания наказания в виде лишения свободы // Научно-практический журнал «Пенитенциарная наука» ВИПЭ ФСИН России. Рубрика «Юридические науки». – 2016. – Выпуск № 35. – С.23–30.
5. Ростовская Т. К., Нарутто С. В., Ворошилова С. В. Правовой статус и социальная адаптация молодых женщин, освобождаемых из мест лишения свободы: монография. – Москва : Проспект, 2022.
6. Ростовская Т. К., Русанова Е. И. Женская преступность в России: состояние, тенденции, последствия // Научный журнал «Экономика. Право. Общество». – 2023. – Том.8. – №1 (33). – С.164–174.
7. Южанин В. Е. О ресоциализации осужденных как цели процесса обеспечения реализации наказания в виде лишения свободы // Научно-практический журнал «Пенитенциарная наука» ВИПЭ ФСИН России. Рубрика «Юридические науки». – 2015. – Выпуск № 32. – С.9–15.